

Карл Брюллов в хорошей компании

Выставка в Московском центре искусств на Неглинке

Культура - 2000 -
17-23 авг. - с. 7

Очевидно, название экспозиции "Еще один Брюллов" подчеркивает уважительную преемственность той главной юбилейной выставки, которая открыта в Государственной Третьяковской галерее. В то же время она совершенно не является каким-либо ее продолжением или некой "филиальностью". Более того, она весьма отличается от коллек-

Брюллов не один в залах Московского центра, а вместе со знаменитыми художниками своего времени

ций на Крымском валу. И экспозиционной самостоятельностью, и своим составом, и охватом художественного материала. Но прежде всего тем, что Брюллов "не один" в залах Московского центра искусств, а, напротив, вместе со знаменитыми художниками своего времени — П.Соколовым, В.Гау, Ф.Бруни, А.Брюлловым, а также — А.Молинари, Н.Чернецовым, А.Тырановым...

Вместе с тем двойственность и сложность выставки заключаются в том, что здесь Карл Брюллов все же "один". Однако я несколько не противоречу себе — и это, быть может, кажущееся расхождение в понимании экспозиции также вполне обоснованно. Показанные тридцать три листа из его "Итальянского альбома" — рисунки, сепии и акварели, исполненные во время первой поездки художника в Италию в 1823 году, — подтверждают справедливость еще прижизненного возведения мастера на "Олимп великих", на коем он и остается до сих пор. И будет оставаться вечно.

Кажется, камерные портреты, жанровые зарисовки, но они исполнены с такой внутренней неуверенной силой, с такими мощью, блеском и выразительностью, что понимаешь, почему он здесь "один", ибо эти потрясающие листы — лишь проба кисти гения, за которой стоит триумфальная "Помпея".

У других же художников, здесь

представленных, какими бы они популярными, знаменитыми и искусными ни были, своей "Помпеи" не просматривается. Они здесь такие, какие они есть. Но эти ни в коей мере не укор или какое-то к ним снисхождение. В этом, естественно, они не нуждаются. Просто каждому свое. А могучая кисть Карла Брюллова только подчеркивает их самобытность, их своеобразие. Они очень отличаются от Брюллова, они самостоятельны, ни в чем ему не следуя, не подражая — и слава Богу.

Прежде всего не похож на него его младший брат Александр. Вероятно, от его основной архитектурной профессии в его акварелях безупречный, чуть суховатый рисунок и тонкая скрупулезная техника исполнения. Наверное, в его листах нет особой душевности, теплоты, трепетного чувства, они несколько объективистски-бесстрастны, но им не откажешь в изяществе, строгой элегантности, умелости в передаче аксессуаров — драгоценностей, тканей и других предметов.

Значительную часть экспозиции занимают акварели П.Соколова и В.Гау, художников, конечно, разных, глубоко индивидуальных, но наиболее популярных в первой половине XIX века. Они создали огромную портретную галерею русского общества, в этом им равных в истории русской культуры нет. Оба они отличались в разной, конечно, степени блестящим артистизмом, изысканностью, лиризмом. Оба поражали современников своим трудолюбием и поэтою оставили огромное творческое наследие, без которого немислимо не только внешнее восприятие огромной, в том числе и пушкинской эпохи, но и духовно-нравственное ее понимание, осознание и осмысление. Их значение уникально, неповторимо.

Слева: на выставке. Справа: К.Брюллов. "Стоящая девушка с посохом в руке". 1828 — 1829 гг.

И нельзя, к слову, не сказать и о том, что они давно достойны больших персональных выставок — "один Соколов" или "один Гау", и об этом давно говорят. Даже юбилеи этих блестящих художников прошли без выставочного озвучивания с их творчеством. Хотя ни одна историко-художествен-

ная экспозиция, посвященная XIX веку, без их работ обходиться не может. Несправедливы мы к ним, несправедливы.

Остальные художники представлены единичными работами, более или менее характерными для их творчества. Но здесь и они к месту, даже те, кто мало нам из-

вестен. Такие, как И.Эггинк, П.Росси, Л.Премацци, А.Улыбышев. Здесь, рядом с Брюлловым, Соколовым и Гау, они не затерялись, а, напротив, как бы "поднялись" до их уровня. И этот парадокс можно отнести к непредсказуемым находкам выставки.

Всего представлено 70 картин и

графических листов из коллекции музеев Тулы, Твери, Иванова, из частных собраний. В свою очередь, что хотелось бы подчеркнуть, эта выставка затем будет показана в этих же музеях.

Евграф КОНЧИН

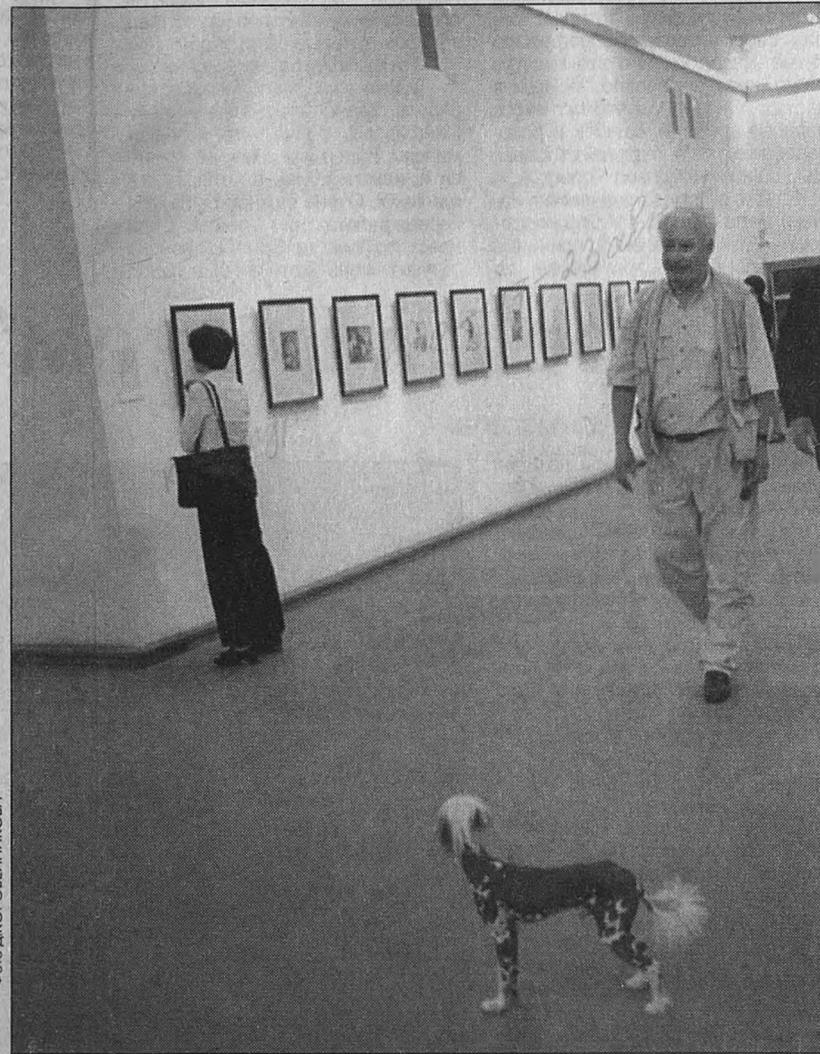

Фото Д.КОРОВЕИНИКОВА